

Ночь. Холодный лунный свет разлился по земле, и в узком дворике замелькали две тени.

Один из них, вжавшись в стену, прищурившись, наблюдал за воротами резиденции премьер-министра.

Следовавший за ним человек, тревожно озираясь по сторонам, после долгих колебаний потянул его за край одежды и прошептал:

— Генерал, может, всё-таки не стоит? Это ведь резиденция премьер-министра.

Тот, кого называли генералом, обернулся. Лунный свет упал на половину его лица: длинные брови, глаза, подобные холодным звёздам, и высокий прямой нос, разделяющий лицо на свет и тень. Это был необычайно красивый молодой человек.

Он нахмурился и посмотрел на спутника, как на дурака:

— Если я не приду в резиденцию премьер-министра, как мне убить Цзи Сичжао?

Бай Чуань в замешательстве почесал затылок.

Слова словами, но это же резиденция премьер-министра! Место, где охрана уступает лишь императорскому дворцу. Случалось, что сюда пробирались убийцы, но они даже не успевали увидеть цель, как их тут же превращали в решето стражники, затаившиеся в тенях.

Разве это не самоубийство?

Он попытался возразить снова:

— Может, подождём, пока премьер-министр выйдет из дома? Сейчас уже поздно, он наверняка спит.

Но молодой человек думал иначе. Он повернул голову, и его ледяной взгляд устремился на ворота:

— Если спит — тем лучше. Сделаю так, чтобы он больше никогда не увидел завтрашнего солнца.

— ... — Бай Чуань почувствовал, как у него потемнело в глазах. Кто ещё не увидит завтрашнего солнца, так это они сами.

В этот момент туча закрыла луну, и вокруг стало совсем темно.

Молодой человек похлопал Бай Чуаня по плечу:

— Я пошёл. Если я не вернусь, стой на своём: ты ничего не знаешь.

Бай Чуань испуганно протянул руку, пытаясь его остановить:

— Генерал, не надо...

Но он даже не успел коснуться края его одежды, как тот уже перемахнул через стену.

Бай Чуань во все глаза следил за резиденцией, сердце его подскочило к самому горлу. Он боялся, что в следующую секунду его генерала обнаружат и нашьпигуют стрелами.

Однако ничего подобного не произошло.

Проникнув внутрь, молодой человек, избегая патрулей, благополучно добрался до внутренних покоев.

Он был здесь впервые, но сразу определил, где живёт Цзи Сичжао — только в одной комнате горел свет.

Давно ходили слухи, что премьер-министр каждую ночь зажигает лампу, иначе не может уснуть.

Молодой человек с презрением скривил губы: нечистая совесть спать не даёт.

Он на цыпочках приблизился к двери, прислушался — тишина. Осторожно толкнув створку, он вошёл внутрь.

Свет в комнате был тусклым, и можно было лишь смутно разглядеть фигуру на кровати.

В красивых тёмных глазах юноши промелькнул холод, он выхватил кинжал. Острое лезвие издало тихий звон в звенящей тишине комнаты.

Он шаг за шагом приближался к краю кровати. В момент решающего броска в его глазах вспыхнула ярость, и он с силой вонзил нож в постель.

Лезвие прорвало одеяло и ушло в мягкую глубину.

Глаза юноши расширились. Лево́й рукой он рывком откинул одеяло.

Там лежала всего лишь подушка.

Ловушка!

Он выдернул кинжал, но позади слышались тихие шаги. Юноша резко развернулся, нанося удар, но чья-то длинная, холодная рука перехватила его запястье. Мощный рывок — и он сам повалился на кровать с глухим стуком.

— Ци Мумянь, ты пришёл убить меня посреди ночи? — раздался в тишине ленивый голос Ци Сичжао.

Ци Мумянь попытался вырвать руку, но безуспешно.

Стиснув зубы, он поднял взгляд на человека, который прижал его к постели.

Ци Сичжао был в тонком ночном халате. Возможно, от ночной прохлады его лицо казалось бледным, из-за чего глаза выглядели как два чистых стеклянных шарика.

Ци Мумянь разозлился ещё сильнее. Он дёрнул уголком губ и с вызовом бросил:

— А что, по-твоему, я пришёл посмотреть, как ты спишь?

Ци Сичжао даже всерьёз задумался:

— А ведь это тоже вариант.

— ...

Ци Мумяню было тяжело дышать под его весом. Он дрыгнул ногой и рывкнул:

— Отпусти меня!

Ци Сичжао опустил густые ресницы, несколько секунд глядя на его брыкающуюся ногу.

Вдруг он поднял свою ногу и прижал её сверху, не давая пошевелиться.

Снова посмотрев на Ци Мумяня, он негромко произнёс:

— Не отпущу.

В комнате стало так тихо, что было слышно, как падает игла. Лицо Ци Мумяня помрачнело до предела. Спустя долгое время он выдавил из себя улыбку:

— Посмотрим, хватит ли у тебя сил не двигаться всю ночь.

Вид у него был как у злодея, торжествующего победу.

Цзи Сичжао прищурился, о чём-то задумался и вдруг позвал:

— Цзи... м-м-м...

Ци Мумянь среагировал молниеносно, зажав ему рот ладонью, и с ужасом спросил:

— Что ты творишь!

Цзи Сичжао пошевелил губами.

Почувствовав на ладони что-то влажное, Ци Мумянь поспешно отдернул руку и начал нервно озираться по сторонам.

Цзи Сичжао это позабавило:

— Не двигаться всю ночь невозможно. Позвать Цзи Юя, чтобы он бросил тебя, вора, в темницу — вот единственно верный путь.

На слове вор он сделал особый акцент.

Ци Мумянь слегка нахмурился. Если его действительно отправят в управу, завтра на утреннем докладе приспешники Цзи Сичжао снова завалят его жалобами.

Это была целая банда острозычных книжников, и одного-то было достаточно, чтобы испортить ему жизнь.

От одной мысли об этом Ци Мумяня передёрнуло.

Он кашлянул и, выпятив подбородок, заявил:

— Не стоит беспокоить Цзи Юя из-за таких пустяков. Отпусти меня, я уйду сам.

Цзи Сичжао едва заметно улыбнулся — в тусклом свете это выглядело ослепительно:

— Не выйдет. Если я отпущу тебя, ты ведь снова попытаешься меня убить.

Уголок рта Ци Мумяня дёрнулся. Он хотел было что-то сказать, но проглотил слова.

Действительно, Цзи Сичжао был прав.

Если тот его отпустит, он вряд ли сдержится и не нанесёт удар. Но и звать Цзи Юя было нельзя.

Что же делать?

— Пожалуй, я всё-таки позову Цзи Юя. Я действительно устал, — Цзи Сичжао вздохнул, будто и правда выбился из сил.

По сравнению с бесконечными доносами, убийство Цзи Сичжао можно было и отложить.

Ци Мумянь подавил гнев и выдавил из себя вымученную улыбку:

— Не волнуйся, я не буду тебя убивать. Отпусти меня, прошу.

Цзи Сичжао покачал головой:

— Маленький генерал, ты ворвался в мой дом посреди ночи, чтобы убить меня. Если я так просто тебя отпущу, люди подумают, что меня легко обидеть.

Великий премьер-министр, стоящий выше всех, кроме императора, называл себя беззащитным. Если бы это услышали принцы, которые только и делают, что заглядывают ему в рот, они бы точно не успокоились, пока не разрубили бы его на куски.

Ци Мумянь, чьи глаза напоминали взгляд дикого волка, долго смотрел на Цзи Сичжао, прежде чем сдаться:

— Чего ты хочешь?

Цзи Сичжао окинул его взглядом и небрежно бросил:

— Побудешь у меня в резиденции три дня слугой, и мы в расчёте. Как тебе?

Знал же, что этот мерзавец что-то затеял.

У Ци Мумяня возникло дикое желание придушить его прямо здесь.

— Ну что, решил, маленький генерал Ци? Я зову Цзи Юя, — поторопил его голос сверху.

— Ладно, ладно, согласен я! — нетерпеливо ответил Ци Мумянь.

Кто не умеет терпеть малое, тот погубит великое дело.

Надо переждать эти дни, а потом он всё равно доберётся до этого чёрствого сердца!

Цзи Сичжао ничуть не смутило его поведение. Он улыбнулся:

— Хорошо, тогда я отпускаю. Маленький генерал, надеюсь, ты держишь слово.

Руки и ноги Цзи Сичжао медленно отстранились.

Освободившись, Ци Мумянь одним движением перевернулся и прижал опешившего Цзи Сичжао к кровати.

Тот тихо охнул.

Ци Мумянь смотрел на него сверху вниз. Этот человек был словно выточен из снега и льда, такой же холодный и недостижимый, как иней на крыше.

Он помедлил, но нападать не стал. Встал и направился к выходу.

У самой двери его нагнал спокойный голос Цзи Сичжао:

— Если маленький генерал Ци выйдет за эту дверь, я не смогу гарантировать, что завтра на утреннем докладе не прозвучат слова, которые вам не понравятся.

Ци Мумянь замер.

Сделав глубокий вдох, он обернулся и с кривой усмешкой ответил:

— Я просто встал размяться. Ты всё не так понял.

Цзи Сичжао, сидя на кровати, казалось, поверил этому объяснению. Он похлопал по краю постели, и в его глазах блеснул огонёк:

— Маленький генерал, пора спать.

<http://bllate.org/book/19772/1947888>